

Три «П»

Алексей Логвинченко

Алексей Логвинченко

**Три «П». На что готов ты,
чтобы осуществить мечту?**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618242
ISBN 9785448331077*

Аннотация

Человечество поклоняется бумаге, которую само же изобрело. У животных в дикой природе решает сила, у человека купюры. Так чья природа дикая? Богатые становятся богаче, бедняки беднее. Подобное притягивает подобное. Главный герой бросает вызов современному продажному обществу. Судьба испытывает его, заставляя переосмыслить окружающий мир. Получится ли у главного героя побороть систему? И что он выберет, когда на его жизненном пути встанет сложный выбор: любовь или деньги?

Содержание

Глава первая. Прошлое в прошлом	5
Глава вторая. Идея на грани безумства	31
Глава третья. Коротко о продажном обществе	68
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Три «П»
На что готов ты, чтобы
осуществить мечту?

Алексей Логвинченко

© Алексей Логвинченко, 2018

ISBN 978-5-4483-3107-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Прошлое в прошлом

Ложь – спасательный круг человечества. Без нее мы бы все утонули в безжалостной правде. Истину вещает тот, у кого толще кошелек. А раз правде доверять нельзя, остается надеяться лишь на ложь.

Вы серьезно верите в справедливость и равенство? Бросьте, кого вы обманываете? Это утопия. Нужно быть слепым или глупым, чтобы верить в эти понятия. А еще лучше и слепым и глупым. Мы живем в мире, где лица президентов на банкноте важнее лиц в реальной жизни. Все покупается и все продается. Если вы считаете иначе, то пока просто не получили стоящего предложения. Восемнадцатилетние топ-модели выходят замуж за старых морщинистых президентов нефтяных компаний не от большой любви. Вы вообще знаете богатых людей, у которых нет друзей? Вот только друзья эти есть у денег, а не у их хозяев. И деньги, словно розовые очки, туманят взор, что, кажется, даже отвратительный человек сразу становится по-своему прекрасным.

Прошло больше ста пятидесяти лет, как отменили крепостное право. А вы уверены, что его вообще отменили? Вы на работу ходите не в силу исторической привычки быть рабом? Нет, я, конечно, не про всех говорю, но ведь это наша действительность. Как и в каждом правиле здесь есть свои

исключения, но основная масса — это люди «от восьми до шести» в ожидании пятницы и отпуска раз в год. Рабство в голове. Офисный планктон как устоявшийся афоризм двадцать первого века.

Социальное неравенство взрывает разум. Один процент самых богатых людей мира имеет половину всего благосостояния человечества. Вдумайтесь! Один процент населения имеет контрольный пакет мировой власти. Наш мир подобен шахматной доске. Здесь есть король и его дама, те всего главней, а дальше, кубарем с иерархической лестницы, все летит к пешке. Различные формы правления, политические режимы, системы власти, все это всего лишь разные грани одной сути, носящей имя олигархия.

Деньги уже давно перестали нести в себе функцию разменной единицы. Деньги несут смерть, войны, разочарование. Деньги стали черной чумой двадцать первого века, красной тряпкой для разъяренных быков. Их не бывает много. Получив что-то одно, нам непременно потребуется еще больше кровавой бумаги для следующих трат. Круг замкнулся, выхода из него нет. Лишь счастливый один единственный процент всего населения планеты имеет пропуск на выход в счастье, имеет возможность оказаться за рамками.

Я в пресловутой иерархической лестнице не занимаю позицию на верхней ступени, где расположился тот самый фаршированный процент, не занимаю ступеней и в пролетах ниже. На этой лестнице я располагаюсь так низко, что по факту

я даже не на лестнице, а перед самой первой ступенью.

Как и всякий человек, я имею свои потребности, желания и капризы, которые в свою очередь имеют меня. Замкнутость – стандартный образ жизни для мне подобных. Это не страшно, страшнее то, что это становится нормой. Мы перестаем искать пути вырваться на свет, мы подыгрываем системе нас уничтожающей. Увы и ах, но мы не родились милыми котятами, которых забрали домой, которых любят и кормят. И при этом все, что от них требуется – это быть милыми. По такому критерию, в кошачьей лестнице я бы занял ступень куда выше, чем занимаю сейчас в человеческой.

Но вместо этого я добросовестный клерк или, как нас сейчас модно называть, менеджер среднего звена (смысла это не меняет, но звучит уже благороднее). Мы вроде как из низшего звена с помощью одного лишь названия чудесным образом становимся звеном средним. Работаю я в банке, что звучало бы, между прочим, тоже красиво, работаю я там управляющим, а не тем самым менеджером среднего звена, то есть самым простым работником пера и калькулятора.

Что я отвечу, если меня спросят кто я такой? Я уверенным поставленным голосом отвечу, что я менеджер среднего звена, работающий в банке. В общем, на словах все достаточно красиво, но вся красота на этом и заканчивается, потому что дальше начинается реальность.

– Эй, слушай сюда! – Гнусавым голосом донеслись до меня слова, по касательной облетая большой живот их издав-

шего. Передо мной сидел толстый в физическом и финансовом плане человек. Перед ним же человека казалось не сидело, так высоко он меня не оценил. Казалось, что сейчас я должен был обрадоваться, что мне еще не плюнули в лицо. – Ну-ка, набросай мне договор – продолжил тот.

Для тех, кто не понимает, что происходит, теперь вкратце объясняю, кто я такой на самом деле. Меня зовут Алексей, я обычный выживатель мегаполиса родом из обыкновенной семьи. Работаю консультантом в МКВ-банке. Из особых навыков по жизни имею лишь подвешенный язык. Этот факт использует моё начальство, ставя меня консультантом для самых лакомых клиентов банка. Получаю ли я от этого больше денег? Нет, вовсе нет. Разве что еще меньше уважения со стороны своих клиентов, чем обычный консультант. Хотя до этого мне казалось, что это невозможно. Моя задача работать с корпоративной базой клиентов, поддерживать и расширять ее богатенькими особами, консультируя их по любым вопросам.

За тридцать тысяч в месяц я продаю свое время, силы и уважение. Стабильность в рутине, ненависть в кредо.

– Алексей, есть ли в договоре какие-то подводные камни или острые моменты, о которых я должен быть уведомлен? – Так, казалось бы, следовало продолжить диалог говорящему кошельку. Ладно, вернемся к реальности. – О мелких шрифтиках своих рассказывай! – Тем же голосом продолжился диалог.

— Будь мягче, малыш — едва уловимо шепнула ему на ухо распрекрасная девушка с обложки глянца, что пришла вместе с ним.

— Не лезь! Я знаю, как нужно разговаривать с этими гадами. Обманывают на каждом шагу. Если бы я разговаривал с ними мягче, мы бы не приехали сюда на Bentley. Они постоянно пытаются обворовать меня всеми законными способами.

Обворовать? — Подумал я. — Такое впечатление, что сам ты заработал состояние на добросовестном труде. Разница лишь в том, что мы пытаемся сделать это законно. И, наверное, по этой же причине не ездим с расфуфыренной красоткой на Bentley. В нашем мире трудолюбивые работают на хитрых. Честность, к сожалению, все чаще берет верх только в книгах и фильмах. В реальной жизни сформировались совсем другие правила.

От моего хамоватого клиента так и пахло дешевой роскошью. Выставлено на показ все, что можно было выставить. Кольца, часы, вещи, ключи от машины, которыми он как бы без задней мысли размахивал на все отделение банка. А нарочито повышенный голос, уходящий в бас, звучал с неизменно требовательной ноткой, будто бы ему все всё должны. И каждое вылетающее из уст словечко все больше и больше унижало любого, к кому он обращался. Унижение других по неведомой причине всегда подкидывало дров самолюбия в печь.

Наконец, встреча подходила к своему логическому завершению, я с облегчением передал подготовленный мною комплект документов и попрощался шаблонной фразой, как того требуют правила этикета нашего банка.

— До свидания. Было приятно с вами работать. — Менеджеру вроде меня заработной платы в размере тридцати тысяч с лихвой хватает для того, чтобы выпаливать такую ложь без какого-либо угрызения совести.

— Не сомневаюсь. — Огрызнулся мешок, вынимая застрявшее в кресле тело.

Вот, собственно, именно так и выглядит мой обычный рабочий день. Ежедневно я консультирую в среднем по пять таких интеллигентов. Двадцать пять в неделю. Сотню в месяц. Больше тысячи в год. При той милостыне, что выдает мне банк в виде зарплаты, за каждое унижение от подобных (не) людей я получаю в среднем триста рублей. Seriously, это ведь целый аттракцион. Ты приходишь в банк, за тебя делают всю рутинную работу, тебя консультируют, тебе помогают. При этом тебе позволено унижать человека, заставляя его переделывать все миллион раз просто из прихоти, ведь тот не имеет права отказать. Можно почувствовать свое превосходство, самоутвердиться. И все это всего лишь за триста рублей на человека! Какой восторг.

Если хорошенько поразмыслить, то можно понять, что в нашем мире люди готовы платить бабки за три вещи:

Секс, то есть животный инстинкт.

Самоутверждение, то есть понты, показ своего превосходства, покупка вещей ради брендов.

Адреналин в любой его форме. Путешествия, скорость, всевозможные риски и далее по списку.

Из всех вещей, что доступны за деньги, эти парни – лидеры. Это и есть двигатель прогресса, рецепт эволюции. Трехколесный велосипед, имеющий прекрасную балансировку и опору. Хочешь получить желаемое? Крути педали!

Но, уже изрядно накрутив педали, я осознал, что важно не упорно крутить, а грамотно выбрать направление, понять, куда именно ты хочешь приехать. Некоторые мои коллеги почти всю жизнь работают в этом банке. Сейчас, после стольких лет выслуги, после огромного труда, вложенного в свое дело, они руководят консалтинговыми отделами в различных отделениях банка. Руководят почтовой корреспонденцией, да чем угодно. Это не важно, важно то, что в названии их должности есть слово «руководитель». Ведь именно ради этого слова они отдали свою жизнь.

Теперь они зарабатывают уже не тридцать, а девяносто тысяч, тем самым имея доход свыше миллиона рублей в год, что делает их невероятно счастливыми и гордыми, ведь они это заслужили. Они добились своего и достигли потолка. Вот только этот потолок – всего лишь чей-то пол. И поверьте, до пентхауса там еще очень далеко.

Есть в этом, конечно, свой романтизм. Отслужить всю жизнь в одной компании, быть преданным одному делу

до конца. Но романтизм слишком часто заканчивается плачевно. Сорок лет блуждать по лабиринтам юридических бумаг, как Моисей в пустыне, чтобы достигнуть чьего-то пола. Только Моисею Божья манна помогала путь преодолевать. А менеджеру среднего звена в двадцать первом веке на Божьей манне не прожить. Так что стоит ли игра свеч?

Я живу в двушке на окраине, доставшейся мне от моей покойной бабушки, и каждое утро встаю, когда не хочу, чтобы идти, куда не хочу. И даже положив всю жизнь на игровой стол, пойдя ва-банк, отдавшись своему делу, даже к старости я не добьюсь желаемого. Так зачем через силу играть в заведомо проигрышную партию? Слишком много вопросов, на которые еще предстоит отыскать ответы.

Я должен найти выход. Обнаружить лазейку в системе. Мне нечего терять, чтобы бояться провала.

– Когда ты лежишь на социальном дне, падать ниже уже просто некуда. – Подумал я про себя, разбирая последние документы перед окончанием рабочего дня.

Эти мысли серьезнейшим образом засели в моей голове, оставив несмываемый осадок. С каждой секундой мой внутренний голос все громче и громче кричал мне, что нужно что-то изменить. Он не давал мне покоя ни на секунду.

– Соберись! – Кричал он. – Нужно что-то придумать. Оглянись, ты ведь не такой как они. Твои мечты и амбиции способны пробивать бетонные стены. Только собери их и направь в нужное русло. Используй свою силу для достижения

целей, а не для самоуничтожения.

– Ты прав. – Подумал я в ответ своему внутреннему голосу. – Кто не рискует – не пьет шампанское. Я родился побеждать и поражением закончить жизнь не собираюсь. Жизнь – она ведь одна и она слишком коротка, чтобы жить так, как живу я сейчас.

Какие-то оптимистично-воинственные лозунги стали в последнее время то и дело проскальзывать в моей голове. Мы отдаем свое время взамен на деньги, не понимая, что время дороже денег. Подмена приоритетов, пресловутый трехколесный велосипед. Секс, как ведущее переднее колесо, за которым сзади по бокам волочатся самоутверждение и адреналин. А верхом на сидухе из кожзама брэнное тело, не знающее, куда оно мчится, но твердо уверенное, что делает все как надо, раз велосипед едет и не падает.

Не знаю, чем ознаменовано это событие, но сегодня что-то изменилось, кто-то постучался в моей голове со словами: «Эй, парень, хватит. Одумайся, пока есть возможность». Я осознал, что пора что-то менять. И я стал думать, что же именно.

Поглощенный мыслями, я неосознанно продолжал перебирать документы на рабочем месте. Не знаю, сколько времени так прошло. Может пара минут, может полчаса.

– Леш. – Где-то далеко окликнул меня кто-то. – Лех! – Еще раз, но уже более протяжно и громко произнес голос.

Я поднял взгляд и увидел Женю. Выглядел он довольно

уставшим, видно было, что рабочий день у него тоже был не самый приятный.

— Да, Жень, привет еще раз. — Дружелюбно бросил я в ответ.

— Ну что, ты готов? Время видел сколько?

— Да, пошли. Я что-то медленно соображаю под вечер, задержался тут немного.

Мы вышли из банка, и пошли в сторону метро. Хотелось скорее оказаться дома и залезть в душ, смыть с себя сегодняшний день.

С Женей мы дружим со школьной скамьи. Сейчас мы живем в соседних домах, работаем за соседними столами. Несколько лет тому назад именно он привел меня в этот банк и дал на меня рекомендацию начальству.

Если бы нас посадили за парту и сказали написать автобиографию, мы бы могли просто списывать друг у друга. Мы учились в одной школе, после в одном университете, дружим с одними людьми, ходим в одни места, работаем вместе. Наши жизни, по сути, одинаковы. Но есть серьезная проблема. Одинаковы не наши две жизни, а жизни миллионов людей. Система создает серую массу, из которой почти невозможно вырваться.

Пока мы ехали, устало радуясь концу рабочего дня, никто не проронил ни слова. В шуме вагона каждый был укутан в свои мысли. Вскоре мы вышли из метро и направились в сторону дома. Пока мы ехали, на улице уже ощутимо по-

темнело.

– Может, пропустим по бутылочке пива? – Прервал долгое молчание Женя, не желая пить в одиночестве.

– Почему бы и нет.

Мы поднялись к Жене на этаж, он долго пытался уговорить дверной замок открыться в кромешной тьме. Фонарик на телефоне для него был, наверное, слишком легким решением. Наконец ключ попал в цель, поворот, щелчок.

– Леш, все нормально? Ты сегодня что-то как никогда помятый. Попался клиент еще хуже, чем обычно?

– Да нет, клиенты были как всегда противны, ни больше, ни меньше. Просто надоело.

Я достал две бутылки пива из холодильника и сел на диван, где уже расположился Женя.

– Что именно?

С задержкой в пару секунд я ответил вопросом на вопрос, переходя сразу к теме:

– Что ты думаешь о деньгах? Что для тебя есть деньги? – Задумчиво спросил я под шик открывающейся бутылки.

– Странные вопросы у тебя под вечер.

– Просто мы пять дней в неделю сидим в банке, работаем с деньгами, с людьми, эти деньги имеющими, но сами получаем копейки. Каждый день перед нами мелькают наши несбывшиеся мечты.

– Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать. – Ответил Женя, принимая бутылку. – Для меня лично деньги – это

не цель в жизни. Да, деньги нужны для того, чтобы хорошо жить. Хорошо жить – это цель. А сами деньги – лишь способ реализации этой цели. Чтобы можно было создать семью, увидеть мир, отдохнуть, вкусно поесть. В общем, уделять самому себе время. Деньги – это инструмент.

– Но такие инструменты не растут на дереве. Люди пять дней в неделю от дзынь до блям работают на работе, им просто некогда отдыхать. Способ реализации убивает цель. Да и уж коль на то пошло, то зарабатывают они не те деньги, чтобы хорошо отдыхать.

В воздухе воцарилось минутное молчание, каждый думал о чем-то своем.

– Они ведь знают, – продолжил я, – что работают за тридцать тысяч, что это их потолок, и что даже на эти деньги в долгожданный месяц отпуска они не смогут реально хорошо отдохнуть.

– Ими движет коллективизм, стадное чувство. – Вновь подхватил разговор Женя. – Общество диктует тебе правила – ты должен идти и устраиваться на работу к дяде. У многих нет другого выбора. Он-то может и есть на самом деле, да даже наверняка есть, но не все это понимают. Они после школы поступают в университет по распространенным специальностям вроде «от безысходности» или «так хотят родители», а отучившись, идут работать тем, на кого даже учиться не хотели. Почему по специальности? Да потому что так им заплатят на десять тысяч больше, чем не по специальност-

сти. Да и устроиться по специальности немного проще. Это самый простой путь, поэтому люди идут по нему.

– Люди идут по нему, потому что боятся. Это просто страх.

– Да, человек боится создать что-то свое, выйти за рамки нормального. Боится выбиться из пищевой цепочки общества и быть съеденным толпой, в которой еще вчера стоял сам, уничтожая других одиночек. Сила в толпе, потому что ею легко управлять. Обособленные индивиды опасны, так как думают самостоятельно. Так что им нужно уметь постоять за себя, чтобы не кануть в лету.

– Я согласен. Но ведь особо высоко в толпе не поднимешься. Ведь люди прекрасно знают, зачем и куда идут работать, и прекрасно знают перспективу этому неперспективному занятию. Они либо глупые, либо ими движет страх. Вернее страх не позволяет им двигаться.

– Здесь все куда сложнее, Леш. Есть несколько категорий людей. Есть зависимые люди. Они состоят в браке, у них есть дети. Они имеют семью и поэтому им нужны стабильные приходы денег. У них нет выбора, нет возможности заниматься чем-то другим, потому что страх провала увеличивается в геометрической прогрессии от чувства ответственности перед семьей. Толпа дает плохую, но относительно надежную стабильность, в которой так нуждаются, чтобы прокормить себя и родных. Таких людей немало. Вторая категория просто не задумывается об этом, она движется с основ-

ной массой. Отучились – пошли работать. И делают это, абсолютно не задумываясь, ведь так делали их дедушки и бабушки, их мамы и папы. Они идут на такую работу, соглашались на такую зарплату, потому что они делают как все вокруг и не знают иного расклада. Они согласны так жить. Есть люди, которые ничего не смогут, даже пойдя против системы. Они не имеют нужных навыков и качеств, чтобы жить лучше, чем живут сейчас. А есть люди, которые так жить абсолютно не согласны. И такие люди либо умрут в нищете, либо добьются своих целей.

– Но ведь выход есть всегда! Они что, не осознают, что они рабы в чьих-то руках? Это осознанная безвыходность или это норма, устраивающая их?

– У некоторых безвыходность, а у некоторых норма. Многие люди получают удовольствие от такой работы.

– Мне кажется люди, которые получают удовольствие от такой работы, просто запрограммированы. Ведь по факту они не получают от этого реального удовольствия.

– Да, это странно. Но тут вопрос еще психологический. Человек хочет повзрослеть, надеть деловой костюм, выглядеть успешным, достигшим определенных высот...

– Люди в деловых костюмах выглядят успешными только в том случае, если не знать, что они работают на людей в майках и шортах. – Перебил я на минуту и продолжил слушать Женю.

...Пойти работать в какую-то серьезную крупную компа-

нию, быть частью чего-то большего. Если человек в жизни никто, то он хочет стать кем-то. Он устраивается в большие компании, проходит там тренинги, его мотивируют (осознанное промывание мозгов). Он становится игроком в команде, которая держится вместе, работает сообща над единой целью.

– То есть, по сути, он изначально никто. Желая быть полезным, частью чего-то большего, он идет работать в компанию. Там ему показывают, что он важное звено команды, хотя на самом деле он лишь винтик, который без каких-либо потерь можно в любое время заменить. Компании эти устраивают корпоративы, которые для того и созданы, чтобы за деньги, недоплаченные сотрудникам, пару раз в году устраивать дешевые вечеринки. Чтобы люди думали, что их ценят, что все хорошо, чтобы у них даже не возникало мыслей уйти или что-то изменить.

– Так человек получает друзей, общение, уважение среди коллег.

– Но он остается никем. Все это лишь иллюзия.

– Еще раз повторяюсь, он получает уважение среди своих коллег. Так как это большая компания, где работает много людей, он чувствует, что стал частью чего-то большого, чего-то общественно важного. Он начинает понимать, что нужен этому обществу.

– Его в компании знает двадцать человек из отдела, в котором он работает. Откуда берется эта глобализация? От то-

го, что во всей компании сотни или тысячи людей, ничего не меняется. Он становится частью двадцати людей, а не частью сотен или тысяч.

– Просто есть какое-то общество, которое по взглядам на жизнь с ним схоже.

– Получается, что, по сути, это просто плацебо. Ты чувствуешь себя нужным, но по факту остаешься никем. Дополнительным квадратным сантиметром полового коврика для ног перед дверью начальника. Начальника не двадцати этих человек из отдела, а начальника всех этих двадцати отделов в целом. Человека, когда-то сумевшего выйти за рамки и создать свою толпу.

В комнате стало жарковато. В гробовой тишине зашикали вторые бутылки пива, непонятно каким образом уже находившиеся у нас в руках.

Женя, резюмируя, продолжил:

– Можно долго рассуждать на эту тему, но это ни к чему не приведет, если не действовать. Люди по многочисленным причинам действовать не хотят, не хотят рисковать. Они придумали выражение «работай или сдохни» и действуют согласно инструкции.

– Это выражение придумали не они, а их начальники.

Разговор снова был нагло прерван невоспитанной тишиной. Минутная пауза.

– Нужно что-то менять. – Монотонно, но в то же время увлеченно произнес Женя.

Бутылки звонко стукнулись друг о друга, мы сделали по глотку. Допивали мы уже молча. Минут через пятнадцать мы попрощались, и я побрел домой.

Я шел достаточно медленно, устал за день. В голове творился бардак. Мысли поедали меня изнутри.

Я думал о том, что таких как мы, работающих на добром слове, миллионы, если не миллиарды. И это всех устраивает. Но не меня. Люди в тридцать лет получают зарплату сорок тысяч. А в двадцать лет они получали двадцать пять тысяч. И, казалось бы, рост зарплаты на сорок процентов за десять лет – это не так уж и плохо. Но в дано стоят изначально не те цифры, чтобы зарплата, увеличенная на сорок процентов, годилась для хорошей жизни. И дальше их заработная плата уже не будет расти такими же темпами. Да даже если и будет, то биологическая смерть наступит раньше, чем хорошая зарплата. Но когда со временем они это осознают, будет уже слишком поздно. Они уже посвятили всю свою молодость этой работе. И уходить им некуда. Они ничего не умеют и не пойдут в надежде на счастливую жизнь начинать все с нуля, учитывая возраст и всевозможные обстоятельства вроде семьи, кредитов и прочего. Не хватает духа у молодых и свободных предпринять попытки вырваться из системы, а у этих тем паче.

Скрипнула входная дверь. Я вошел, стал разуваться. В квартире пахло заброшенностью, одиночеством. Я практически живу на работе, пытаюсь себя обеспечить. Поэтому

родной дом перестал быть таким уж родным. И это страшно. Страшно, когда твоим домом становится работа. Когда ты ненавидишь свой «дом». Когда нет места, где ты чувствуешь себя комфортно, чувствуешь себя своим.

Сбросив вещи, первым делом пошел в душ. В слив стекала мутная вода, загрязненная прошедшим днем, людьми, словами.

Добрел до кровати. Поставил будильник на шесть утра. Знаю, что в шесть не встану. Ставлю будильник на пять минут седьмого, десять минут седьмого, пятнадцать минут седьмого. Теперь есть шанс. Уснул через несколько секунд.

Веки слабо поддаются контролю. В горле сухо. Работая на такой работе, ежедневно вставая в шесть утра, можно было бы привыкнуть, подстроиться. Но каждое утро как похмелье. Подушка кажется куда удобнее, чем вчера вечером. Одежду утром куда мягче и теплее. Сила притяжения в кровати увеличивается в разы, встать становится практически невозможно. С трудом преодолев подъем, пошел умываться. Чашка кофе и бутерброд. Завтрак успешного человека среднего класса.

Внизу, около дома, уже ждал Женя. Поздоровавшись с ним, будто поглядел в зеркало. Узнал эти мешки под глазами как свои родные. Этот взгляд в никуда, этот недосып, который не излечить шестичасовым сном, разве что подразнить. Организм несколько не скрывает своего отношения к нашему образу жизни.

Метро по утрам это отдельная история. Только там можно спать стоя и не упасть, потому что падать некуда. Потому что нет места, чтобы даже просто стоять. Тридцать два рубля по карте «Тройка» позволяют почувствовать себя в банке шпрот. Ты так укутан толпой, что можно уловить сердцебиение стоящих по соседству людей. Это первый круг ада, повторяющегося пять раз в неделю. Когда ты приезжаешь на работу уже мокрый и уставший. На часах без пятнадцати восемь. Впереди целый день.

Отмучившись в подземке, мы с Женей добрались до банка. Я сел за свое рабочее место. Уже гудит голова и пошел отсчет до долгожданного завершения дня. Мне пока не удалось доказать, но я более чем уверен, что стрелки на часах в рабочее время идут в два раза медленнее, чем в обычное. А во время отдыха и сна время наверстывает упущенное, льготно пропуская секунду за две.

Не успев устроиться за столом, я услышал, как звонит мой телефон. Снял трубку, меня вызывает начальница. Я встал и лениво побрел в сторону ее кабинета.

– Вызывали? – Постучал я в дверь.

– Заходи. Как работа?

– Как всегда, Лидия Васильевна. Ненавижу все и всех, но улыбаюсь в глаза за копейки.

– Умничка! Скоро получишь премию. Может, хоть на секунду не будешь таким занудой.

– И за что я получу премию? – С недоверием спросил я.

– Я через два месяца ухожу в отпуск, будешь временно исполнять мои обязанности. Будет больше нагрузки и клиентов, но и зарплата повыше.

– Давайте тщательнее обсудим слово повыше.

– Повыше на три тысячи.

Лидия Васильевна была женщиной неприятной, как и почти все в этом банке. Мне подсунули очередную порцию унижения за три тысячи рублей. Месяц моих дополнительных нагрузок по цене равен одному ее походу на маникюр. Вообще не понимаю, зачем жабе маникюр.

– Могу я отказаться? – Спросил я у нее, не надеясь на одобрение.

– Кто ты такой, чтобы отказываться? – Заворчала Лидия Васильевна и ее тройной подбородок пустился в пляс.

– Понял. И вам не хворать. – Ответил я.

Выбора мне все равно предоставлено не было, так что я кивнул молча и покинул поскорее злосчастный кабинет, пока не подцепил еще какую-нибудь заразу за пару копеек.

Усевшись за своим рабочим столом, я еще раз с наслаждением представил, как взрывается это чудесное отделение банка. Мои грезы прервались, когда я периферическим зрением уловил движение в свою сторону. Присмотрелся. Полный мужчина в дорогом костюме. Зализанные волосы, скрывающие лысые прорехи на голове. Очки, блестящие как все золото Эльдорадо, придерживаются грубым орлиным носом. Туфли слепят глаз, блестя ярче, чем у военных офицеров.

В общем, сразу было понятно, что идет он ко мне.

– Доброе утро. – Неожиданно произнес мужчина. Пусть утро добрым не было, но такое обращение вселило в меня надежду.

– Доброе утро. – Ответил я, до сих пор не понимая в чем подвох. – Присаживайтесь. Меня зовут Алексей.

– Эдуардо. – Присев, мужчина стал осматриваться. Осмотрев все по сторонам, подметив каждую деталь, он перевел взгляд на меня. Не знаю почему, но мне стало неловко. У него был очень глубокий взгляд, мне показалось, что он читает меня как открытую книгу. Прошло секунд десять, перед тем как он заговорил.

– Мне нужно открыть новую компанию, и я хотел бы узнать у вас некоторые нюансы.

Это было очень странно. Подобные люди не обращаются ко мне на вы и не желают доброго утра. Но благо обратился он по адресу. Работать с открытием новых компаний было моим основным направлением.

– Давайте я посмотрю ваши документы. Какого рода компанию вы хотите зарегистрировать?

Слушая про компанию и попутно отвечая на образовавшиеся у клиента вопросы, я заглянул в его паспорт. Эдуард Клёнов, так его звали. Мне стало смешно, но я старался не подавать виду. Эдуардо. Серьезно, Эдуардо? Это же хохма. Одна буква добавляет столько дешевого пафоса.

Проконсультировав моего друга Эдуардо, я остался при

смутных ощущениях. С одной стороны это был такой же кошелек, как и все остальные. Он так же гордился своим интересным переделанным именем и всеми своими вещами. Так же выставлял все это на показ. Но с другой стороны он не грубил мне, не хамил, относился ко мне преуважительно по сравнению с себе подобными. Может, просто не так давно богатым стал. Не знаю, как оно было на самом деле, но сегодня я открыл для себя первого сносного человека среди моих клиентов.

Тем временем мысли о том, что нужно что-то менять, не остались в прошлом и сегодня еще прочнее засели в моей голове. Вчерашний разговор с Женей окончательно меня убедил, что не имеет смысла жить так, как живу я сейчас. Я делал все на полном автомате, пытаясь в это время найти в голове пути решения образовавшейся проблемы. Я искал конец нитки, дернув за который, можно было бы распутать этот клубок рабства, несчастья и неуважения.

Нужно было сгенерировать мысль, приведя в действие которую я бы мог раз и навсегда изменить свою жизнь. Это нереально тяжело. Каждый раз, когда я думал об этом, меня бросало в пот, голова отказывалась думать. Чем больше я размышлял, тем более недееспособным становился. Меня буквально ломало изнутри. Мыслей было так много, что они спотыкались друг об друга и только увеличивали имеющийся клубок, вместо того, чтобы распутывать его.

Раздумья отнимали у меня очень много сил. С каждым

днем я становился все слабее, мой настрой увядал, я переставал верить в свои силы. Я часто вспоминал слова Жени о том, что люди, несогласные жить по законам системы, в итоге либо добьются своего, либо умрут. И с каждым днем мне становилось все страшнее от того, что я бессилен себе помочь. Для себя я уже отверг систему, и она не примет меня обратно. Я не приму ее назад, даже если захочу этого.

День за днем за моим столом сидели люди, раздражающие меня одним своим существованием. Так прошло еще два месяца. Но всему есть предел.

За окном стоял убийственно жаркий день. В город ворвалось лето. Сквозь огромные окна отделения банка солнце шпарило прямо в меня. Бетонная коробка нагрелась, воздуха не осталось. Я чувствовал себя в микроволновой печи, где кто-то поставил самый жаркий режим, пронизывающий до самых костей. Чувствовал, как кипит кровь в жилах. Погода бесчинствовала, проникая сжигающими лучами солнца даже в самые потаенные углы, кои раньше еще не видели солнечного света. Желание закрыться в холодильнике до лучших времен все меньше и меньше казалось мне глупым и смешным.

Секундный прохладный ветерок, что донес мне случайно заблудший не туда сквозняк, вызвал у меня неподдельное чувство радости. Сквозняк образовался, пока входная дверь в банк буквально на секунду распахнула свои стеклянные крылья, пропуская вновь прибывшего посетителя.

Неподдельная радость вскоре сменилась неподдельной злостью, когда к моему столу подошла очередная парочка денег и силикона. Меня взбесило уже как минимум то, что, желая показать своё превосходство, золотые мальчики приносят с собой своих кукол. Одно дело будь это светская вечеринка, но это банк! Пара уселась на стулья перед столом. Мужчина был в рубашке с коротким рукавом. Везде были мокрые от пота пятна. Лужа в подмышках растеклась уже до самых бедер. От шеи до пупка так же отчетливо виднелось мокрое пятно. Он был волосатым, неприлично волосатым. Мокрые волосы на руках и груди липли к телу. Пахло от него даже через стол тошнотворно. Было очень наглядно видно, как сильно красивая девушка, что пришла вместе с ним, любит его... Деньги. Этот с виду был как никто другой мерзкий. Видно и денег у него было как ни у кого другого много.

Сказать добрый день у меня язык не повернулся. Поздоровался иначе:

– Здравствуйте. Меня зовут Алексей, я консультант МКВ-банка.

– Мне плевать кто ты и как тебя зовут. Я не буду общаться с мелкими сошками. Мне нужен лучший консультант в этом банке. Зови старшего.

– На данный момент, пока моя начальница в отпуске, я временно исполняющий обязанности начальника отдела. Так что я вас слушаю.

– Ты не понял? Зови сюда старшего! Мне нужен твой

босс! – С переходом на крик ответил Чубакка. Он завелся быстрее, чем Lamborghini развивает скорость сто километров в час. По его сальному лбу канонадой стекали капли пота.

– Я уже сказал вам, что старший здесь сейчас я. – Его глупость вызвала у меня снисходительную улыбку.

– Что ты зубы сушишь? – Разрывался толстяк. – Звони старшему, вызывай! Немедленно!

Сушишь зубы? Боже, три с половиной миллиарда лет эволюции только что показали свою несостоятельность. Мое терпение подходило к концу. Вру, у меня больше не оставалось терпения.

– Хотите другого старшего, приходите в другой день. До свидания.

– Вот же козел, я из тебя сейчас быстро младшего сделаю! – Он так покраснел, что еще минута, и я бы вызвал ему скорую помощь.

Девушка рядом с ним опустила глаза в пол и пыталась хоть как-то прикрыть свой стыд. Это был тот момент, когда другой делает глупость, а стыдно почему-то тебе.

– Вы не имеете права оскорблять меня и повышать на меня голос. – Спокойно ответил я. – Пожалуйста, покиньте наш банк.

– Ты жизнь свою покинешь сейчас, собака! – Его рубашка была уже полностью мокрая от пота.

– Лучше быть собакой, чем свиньей. Не все псы дворовые.

В ответ он ничего не нашел. Я молча встал, взял телефон, зарядку и вышел из банка. Вроде ничего особенного не случилось, я частенько натываюсь на такое отношение к себе. Но сегодня что-то переклинило в моей голове, что-то щелкнуло. Может, из-за жары, а может просто настал момент. Но больше такого не будет. Больше я такого не позволю. Я пошел бесцельно гулять в неизвестном направлении. Уже через несколько минут на мой мобильный посыпались звонки от начальства и Жени. Я перевел телефон в авиарежим. Все, я закончился. Меня выжали как тубик зубной пасты. Я просто шел прямо, забыв о жаре, злости, забыв обо всем. Ко мне вдруг пришло холодное понимание того, что это конец. Только что я показал средний палец системе, она этого точно не простит. Я почувствовал грань между прошлой жизнью и будущей. Осталось лишь понять, каким это будущее будет. Все эти толстые нелюди, коих обошло воспитание, вся эта биомасса, непонятно, как и почему стоящая надо мной в социальной лестнице. Все эти кошельки и иже с ними, которые ни во что не ставят других людей. Все, стоп, хватит, довольно. В этой главе моей жизни это однозначно жирная точка.

Глава вторая. Идея на грани безумства

Знаете это ощущение, когда уходите мыслями глубоко в себя и ничего не замечаете вокруг? Когда нужно просто выйти и идти куда-то в неизвестном направлении. Когда никто и ничего не нужно. Когда на момент посылаешь мир на три буквы и живешь для себя. Когда предстоят перемены. Этакое затишье перед бурей. Я вновь перестал следить за временем, гулял весь день. Когда вернулся в реальный мир, был уже очень далеко от банка, было уже темно. Нужно было хорошо выспаться, завтра предстояло обдумать свое будущее и принять верное решение. Я дошел до ближайшей станции метро и поехал домой.

Скрипнула входная дверь, я вошел и стал разуваться. Сегодня здесь уже не пахнет заброшенностью и одиночеством. Сегодня этот дом принял меня теплее, чем обычно. Я был ему очень благодарен. В моей жизни больше не оставалось работы, и я нуждался в тепле родного дома, как нуждается человек в кислороде. Как всегда направился прямиком в душ, смыть с себя весь негатив. Из душа я вылез, как бы вам это сказать, более свежим, чем обычно, что ли. Я чувствовал себя хорошо, чисто. Хотя думаю, что это вовсе не из-за душа.

Залез под одеяло и поставил четыре будильника с разницей в пять минут, начиная с шести утра. Отложил телефон и только потом понял, что мне больше не нужно никуда вставать. Выключил будильники и облегченно вздохнул. Под одеялом было жарко. Отбросил его в сторону и попытался заснуть. Стало холодно. Укрыл одну ногу, вторую оставил открытой. До сих пор не понимаю, как это работает, но есть в таком приеме какая-то магия удобства и комфорта. Через несколько минут в квартире воцарился легкий ритмичный храп.

К утру комната полной чашей наполнилась солнечным светом. Мне снился чудесный сон. Я очень давно не спал так крепко и умиротворенно. Покинув царство снов, я еще около получаса лежал в кровати с закрытыми глазами, наслаждаясь трапезой отдыха и покоя. Мешки под глазами исчезли как по волшебству, лицо стало выглядеть более здоровым.

Наконец, наступил тот нелегкий переломный момент, когда желание поесть преодолевает желание поспать. Пришлось открывать веки навстречу новому дню, который нес мне неизвестность. Встав с кровати, медленно направился в сторону кухни. Холодильник не изобиловал ассортиментом. Сделав себе кофе, я устроился поудобнее на диване. Телефон до сих пор был выключен, звонки на номер не проходили, и в квартире устоялась тишина, которой мне так не хватало долгое время, чтобы спокойно все обдумать и решить, что же делать дальше.

Но только стоило приступить к думам, как ворчливый желудок начал подавать свой вой. Мною было принято решение сходить позавтракать в кафе неподалеку от дома. Я не делал так с тех пор, как слез с родительских карманных денег. Именно тогда я всецело понял слова родителей о том, что деньги они не печатают и нужно быть экономнее. Тогда, помню, я обижался, мне хотелось гулять, тратиться на развлечения. В то время мы не думали о работе, о будущем, не были закованы в тяжелые кандалы взрослой жизни, ответственности. Больные прокрастинацией мы жили одним днём. Вот бы и сейчас так же...

Начав зарабатывать на жизнь самостоятельно, я очень быстро перестал посещать кафе, бары и рестораны.

Вытащив старые лохмотья из шкафа, я принялся одеваться, и уже через минут десять был около входа в кафе, что находилось неподалеку от дома.

Внутри было не так много людей. По будням в такое время здесь могут быть либо подростки, либо люди, которые в жизни добились явно больше моего, раз могут так распоряжаться своим временем. Распахнув двери, я услышал беглое здравствуйте от официанта, указывающего мне пальцем на столик в дальнем углу заведения.

Я расположился в углу в ожидании вкусного завтрака. Пока не понимал, что хочу заказать, но был уверен, что пойму, когда увижу. Прошло около десяти минут, а меню до сих пор не принесли. Я пару раз предпринимал попытки дозваться

официанта, но меня не было ни слышно, ни видно из дальнего угла. Голод не тетка, пришлось вставать и подходить к барной стойке, чтобы попросить меню. Официант почему-то очень недоволен на меня посмотрел, будто это я его плохо обслуживаю, а не вовсе наоборот. Я вернулся в свой неприметный уголок. Меню принесли еще минут через пять. Официант встал возле столика, приготовив блокнот, и стал ждать, судорожно постукивая по страницам блокнота ручкой. Это вызвало у меня небольшую порцию раздражения. Казалось, что он тем самым хочет меня поторопить и не дает мне времени спокойно обдумать свой заказ. Открыв меню, я несколько растерялся и на мгновение даже забыл о странном официанте. Я отвык от такого количества выбора еды. Меню предлагало мне море позиций, которые, как мне казалось, одна вкуснее другой.

– Вы определились с заказом? – Видя, что я не определился, спросил официант.

– Нет, дайте мне минутку, пожалуйста.

Тот еще звонче начал бряцать ручку о блокнот. С трудом определившись с выбором, я продиктовал заказ.

– Я буду порцию вареников с вишней, чизкейк и свежесжатый апельсиновый сок.

– Еще раз. – Ответил официант, будто я заказал большой список блюд, и он не успевает записывать.

– Вареники с вишней, чиз...

– Секундочку. – Посреди моего слова вставил тот свое. Он

медленно выводил буквы на странице блокнота, буквально выцарапывал их.

– Чизкейк и свежесжатый апельсиновый сок. – Продолжил я.

– Записал.

После он отлучился обратно к барной стойке. Я подумал, что этот день нельзя портить плохим настроением и не стоит обращать внимания на такие мелочи. Быть может, он работает здесь первый день и еще не научился правильно обслуживать клиентов. С навыками ведь не рождаются, навыкам обучаются, так что вполне себе можно войти в его положение. Тем более что мне как никому другому знакомо ощущение, когда тебе постоянно хамит клиент. Я такого и врагу не пожелаю.

Завершив «разбор полета» официанта, я захотел сходить в туалет, чтобы помыть руки. Оглянувшись вокруг, никаких сопутствующих моему интересу надписей вроде «Туалет» или «WC» я не обнаружил. Тогда я встал и пошел во вторую часть кафе, от первой отделяемой той самой барной стойкой. Проходя мимо нее, никто из персонала даже не обратил на меня внимания, чтобы помочь и подсказать мне, где именно находится искомое мною место. Туалет, как и планировалось, был найден во второй части заведения. В промежутке между баром и туалетом была дверь, на которой висела табличка, коя строго настрого запрещала вход в эту дверь всем, кто не работает в этом кафе. Это была кухня. Но уди-

вило меня во всем этом вот что. Сантиметрах так в тридцати от этой таблички, прямо возле двери, на стене, на уровне глаз, висела рамка с фотографией моего официанта. Подпись ниже гласила, что мой неопытный знакомый является работником месяца в данной конторе. Мой разбор полетов оказался максимально далеким от действительности.

В туалете я задержался на больший срок, чем планировалось изначально. Потребовалось несколько минут и недюжинных усилий, чтобы понять, как включить воду, когда у крана нет ручки. Признаться честно, хоть и стыдно, не знаю, сколько бы я еще так стоял, если бы в туалет не вошел мужчина. На первый взгляд выглядел он уверенно и достаточно обеспеченно. Приглядываться я не стал. Было бы странно, учитывая обстоятельства места. Да и мне куда важнее было узнать секретный механизм крана. Мужчина подошел к раковине и легким движением руки перед краном заставил воду литься. Я, не подавая вида, со спокойным лицом повторил операцию, и вода начала литься прямо мне в руки. А ларчик просто открывался...

Помыв руки, я вдоль стены прямиком через все кафе проследовал обратно за свой столик. На полпути меня по неосторожности слегка зацепило входной дверью. В нее вошел мужчина лет тридцати, в качественном, но не кричащем об этом налево и направо костюме. Лицо у него было светлое, не было привычных мешков под глазами, лысины или других последствий плохой жизни и генетики. Он был

хорошего телосложения и выглядел весьма приятно.

Сделав шаг от входной двери, к нему тут же подбежал официант, двадцать минут назад обслуживающий меня, если это можно было назвать обслуживанием. Он ласково, чуть ли не игриво поздоровался с новым солидным гостем.

– Добрый день! Рад приветствовать вас в нашем заведении! Меня зовут Дмитрий. Сегодня я буду вас обслуживать. Пожалуйста, пройдите, я покажу вам столик.

Он тараторил так быстро, что гость не успел даже банально поздороваться в ответ.

Официант повел его по залу и остановился у самого хорошего столика у окна, где был довольно хороший вид на местный прудик.

Не более чем через минуту, на столе у него лежало меню. Нотка раздражения внутри меня, зародившаяся двадцать минут назад, теперь играла немного громче. Сейчас Дмитрий не стоял над посетителем, не колотил пишущей палкой о бумагу и не поторапливал его глупыми вопросами. Как только посетитель выбрал, что он хочет, и оторвал глаза от ламинированных страниц меню, официант тут как тут подбежал к столику и вежливо поинтересовался:

– Вы готовы сделать заказ?

– Да. Я хочу вареники с вишней... – Он продолжил свой заказ. Тут я ему не позавидовал, так как я уже знал, что ему предстоит долгое ожидание драгоценных вареников.

Дмитрий все записывал быстрее, чем диктовал посети-

тель, будто наперед знал, что именно тот закажет. Записав заказ, он удалился на кухню.

Через пару минут он вышел оттуда с порцией вишневых вареников, чизкейком и свежавыжатым апельсиновым соком. Выйдя, он тут же направился к моему столику. Выложил с подноса на стол чизкейк и сок, развернулся, и начал уже было уходить, как я его окликнул:

– Дмитрий, вареники тоже мои, я заказывал их вместе с чизкейком и соком.

– Нет, это не ваши вареники. Подождите еще немного, пожалуйста. Скоро они будут готовы.

– В каком смысле не мои вареники? Что за бред? Я сижу и жду уже больше двадцати минут! И у вас на подносе самые что ни на есть настоящие вареники с вишней. Мои, черт возьми, вареники с вишней!

– Ваши вареники скоро будут готовы, не переживайте.

Он развернулся и ушел. По дороге на кухню он остановился около столика, куда пару минут назад посадил своего обеспеченного клиента.

– Ваши вареники с вишней, пожалуйста. – С улыбкой произнес официант, перемещая тарелку с подноса на стол.

– Спасибо. А скоро...

– Да, через несколько минут принесу вам все остальное. Простите за ожидание. – Ответил Дмитрий, будто снова заранее знал, о чем спросит посетитель. – И кстати, для вас действует скидка десять процентов.

Мужчина не понял фразы про скидку, но уточнять не стал. Трюк со скидкой придуман давно. Дай человеку скидку десять процентов, тот из вежливости оставит чаевыми двадцать.

Видя всю эту сцену своими глазами, я был шокирован. Нет, я вовсе не дурак, меня учили в детстве, что людей встречают по одежке, но это уже казалось мне за гранью, конкретным перебором.

Я не стал устраивать сцен скандала. Мужчина почему-то был мне слишком приятен, чтобы портить ему аппетит. Я принялся есть свой чизкейк, запивая его свежавыжатым соком. По завершению недотрапезы, я громко окликнул официанта, уже куда смелее и грубее, чем полчаса назад, когда предпринимал безуспешные попытки получить меню. Тот услышал меня с первого раза и нехотя побрел в мою сторону. Я попросил счет.

– Ваши вареники будут готовы буквально через пару минут.

– Я уже не хочу. Принесите счет.

– Как скажете.

Официант Дмитрий снова отлучился и через минуту у меня на столе уже лежал счет. Я не был удивлен скорости выполнения моей просьбы. Как мы знаем, быстро и качественно люди действуют только тогда, когда пахнет деньгами или получением... Есть у этого ненормативного слова приемлемый для повествования синоним?

Я открыл счет и прочитал содержимое. В счет были включены мои вареники. Или не мои вареники, не знаю, как правильно сказать. Это было кульминацией моей злости. Я был вне себя от того хамства, что позволяют себе люди. Взяв в руки ручку, я большими толстыми буквами выцарапал на чеке свою резолюцию официанту: «козел». Я не оставил ни копейки денег, встал и вышел из кафе, пока тот обхаживал своего клиента с вишневыми варениками.

Утро было основательно испорчено такой глупой мелочью. Я пошел домой. Открыв входную дверь, увидел на полу записку. Это было странно. На дворе двадцать первый век и у всех есть мобильные телефоны. Вспомнил, что мой до сих пор стоит в авиарежиме. Я поднял записку. Она была от Жени и содержала в себе следующее:

«Леш, я не знаю, что там произошло, но я переживаю за тебя, друг. Звонил тебе весь день, ты не абонент. В обеденный перерыв доехал до тебя, но тебя не было дома. Нам нужно срочно поговорить. Позвони мне, как только сможешь. Надеюсь все в порядке. Очень хочется верить в то, что ты не наделал глупостей. Женья».

Мне стало неудобно, что я заставляю своего лучшего друга нервничать из-за меня. И хотел уже было позвонить ему, как меня снова накрыла волна злости из-за инцидента в кафе.

Неужели внешность играет такую огромную роль? Неужели человека можно унижать и оскорблять только за его

внешний вид? Что за глупые стереотипы? Если человек богатый, к нему сразу же тянется куча людей. Он всегда находится в чьем-то окружении. Люди как пираньи окружают его. Позорные рыбы-прилипалы, продающие себя за бабки. Богатым достается все самое лучшее. Лучшее отношение, лучшие девушки, лучшие вещи. Сегодня я наглядно в этом убедился. Но я не хочу так жить, не хочу терпеть такого отношения и убивать себя рутиной, делая свою жизнь еще короче, чем она есть на самом деле.

Богатые в нашем мире становятся еще богаче, бедняки еще беднее. Подобное притягивает подобное. Но это не правильный расклад. Отсюда возникают нищета, разочарование, преступность, смерть. Естественный отбор слишком жесток.

На этом месте я остановил свою мысль. Погодя минуту, я отмотал ее несколько назад. Подобное притягивает подобное.

– Подобное притягивает подобное... – Сказал я еще раз, но уже вслух.

Может, в этом кроется смысл? Тот мужчина, в кафе, он ведь не обязательно мог быть богатым человеком. Чисто гипотетически, представьте. Что, если просто купить себе хороший костюм, выспаться и привести себя в порядок? Раз люди расценивают человека по его внешнему виду, даже не зная, кто он есть на самом деле, может, стоит этим воспользоваться? Не это ли моя лазейка в новую жизнь? Если

ослу приклеить рог и все будут считать его единорогом, почему бы не использовать это в своих целях?

Подобное притягивает подобное. Если максимально обобщить, то при условии, что я буду выглядеть как успешный человек, в моем окружении должны появиться успешные люди. Это позволит завести мне полезные знакомства, знания и опыт. Поможет подняться на несколько ступеней выше, пробить свой потолок.

Да, соглашусь, это не самая моя лучшая и продуманная идея в жизни. Риск провала в ней велик и это шаг в кромешную тьму, в которой неизвестно на что можно наткнуться. Но идей лучше за последние месяцы у меня не появилось. У меня вообще не появилось других идей за последние месяцы. Мне вдруг показалось, что это именно то, что я искал. Именно об этом мы когда-то говорили с Женей, сидя у него дома. Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Сумасшедшие люди недооценены, они внесли огромный вклад в историю человечества. «Безумцы прокладывают пути, по которым следом пойдут рассудительные» – это слова великого гения Федора Михайловича Достоевского. План был настолько безумен, что со стороны никто в жизни не заподозрит подвоха.

Я уже говорил, что пойдя ва-банк с тем, что я сейчас имею, я не добьюсь желаемого результата даже при самом хорошем раскладе. Так что ставить на кон все, что у меня оставалось, мне было не так трудно, ибо у меня почти ничего

и не оставалось.

Отработав в банке столько времени, ежедневно встречая богатых людей всех мастей и сортов, я непроизвольно выучил все их привычки и приметы. Мне оставалось лишь вжиться в роль, которую я уже знал. Я прекрасно понимал, что хочу создать лишь образ своей мечты, что это все будет не по-настоящему. Но ведь люди, идущие на работу за тридцать тысяч, чтобы стать частью большой команды, тоже просто создают образ. Они ведь не становятся реально большой и значимой частью этой команды, компании, об этом мы тоже говорили с Женей.

Я сел за кухонный стол, сделав его на время своим рабочим. Нужно было продумать этот сумасшедший план. В голове все время крутилась мысль, что Подобное Притягивает Подобное. Эти три буквы «П» не давали мне покоя. Начался долгий серфинг на просторах интернета в поиске нужных мне вещей и аксессуаров. Я хотел подсчитать, сколько денег мне нужно для того, чтобы хотя бы внешне соответствовать тому, кем я хочу быть. Я сотнями высматривал себе костюмы, туфли, часы, одеколоны, всевозможные мелочи. После понял, что через интернет это сделать практически невозможно, оделся и пошел по магазинам.

Ценники меня поразили. Один приглянувшийся мне костюм стоил больше трёх моих зарплат в банке. Потратив полдня на поиски, я выбрал нужные вещи, которые хотел бы купить, после чего вновь поехал домой. По дороге я понял, что

уже темнеет и день подходит к концу. Оказывается, когда встаешь не в 6 утра, день не такой уж и длинный.

По моим расчетам мне нужна была достаточно приличная сумма, чтобы осуществить свою задумку. Суммы той у меня, конечно же, нет, и никогда не было. Я так загорелся этой идеей, что уже просто не мог думать ни о чем другом. **Подобное Притягивает Подобное**. Свою безумную операцию по перевоплощению из осла в единорога я назвал «Три П».

Приехав домой, на меня неожиданно накатила сильная усталость. Вся эта беготня дала о себе знать. Перед сном я как всегда пошел в душ. Под струями прохладной воды я чувствовал, что нахожусь на взводе, что внутри все перекрутилось. Так себя чувствует человек, который чего-то очень сильно ждет. И чем ближе это что-то, тем сильнее его крутит.

Я прекраснейшим образом осознавал, что спятил. И поверьте, осознавал я это куда лучше, чем вы сейчас. Потому что вы еще не знаете, что я задумал. Не знаете, на что готов пойти человек, доведенный до ручки. Человек, готовый умереть за свою идею, потому что продолжать жить как раньше он не в силах. И если мне выпала роль современного Данко, которому нужно вырвать свое сердце, дабы осветить путь людям и вывести их из серых болот социального рабства, то я это сделаю, не останавливаясь ни перед чем.

Мое тело все сильнее нагревалось от пламенного настроения, я постоянно делал воду в душе прохладнее. Через пару ми-

нут я стоял уже под ледяной водой, и тело разве что не шипело, как шипят раскаленные стихией огня угли при попадании на них воды.

Вскоре я вышел из душевой кабины, не став даже вытирать волосы и тело полотенцем. Капающие с меня капли воды оставили тернистую дорожку от ванной комнаты до кухонного стола. Я открыл ноутбук и включил его.

– Продам двухкомнатную квартиру. – Начал вводить я, быстро стуча по клавиатуре.

Этот шаг ознаменовал мою твердую намеренность идти до конца. Знаю, вам сейчас кажется, что я окончательно сошел с ума. Отрицать я этого не хочу и не буду, так как не уверен сам. Но я принял решение и доведу его до конца, чего бы мне это не стоило.

Только стоило мне разместить объявление о продаже квартиры, как вдруг заиграл дверной звонок. Прийти ко мне мог только Женя, так что нужно было открыть. Я закрыл ноутбук, чтобы он не увидел ничего лишнего раньше времени. Быстро накинул на себя домашние вещи, разбросанные по всей квартире, и пошел к двери, заглянув в глазок. И правда, за дверью стоял обеспокоенный Женя. Я открыл дверь и впустил его внутрь.

– Привет, дружище! – С порога начал Женя.

– Привет. – Стоило мне договорить фразу, он обнял меня, будто мы год не виделись и еще столько же не увидимся.

– Что произошло? Где ты пропадал? Я звонил, приходил

сюда, оставлял записку. Ты не появляешься ни на работе, ни дома. Я чертовски за тебя переживал, что случилось?

– Жень, на работе я больше не появлюсь, я ушел оттуда окончательно и бесповоротно.

– Что произошло-то???

– Разувайся, пройди, чего в дверях общаться.

Женя разулся, и прошел в комнату. Там он сел на диван и кинул на меня ожидающий чего-то взгляд.

– Что-то хочешь? – Спросил я у Жени, находясь в коридоре между кухней и комнатой.

– Налей мне водички или газировки какой-нибудь прохладной, пожалуйста.

Налив два стакана прохладного лимонада, я присоединился к Жене.

– Спасибо. – Ответил тот, принимая от меня свой стакан. – Рассказывай, наконец, что произошло? – Отхлебнув немного, вновь завел шарманку Женя.

– Да ничего. Надоели мне эти идиоты. Один другого краше, каждый пуп Земли. Все такие богатые вокруг, плюнуть не в кого. Помнишь, мы говорили с тобой, что нужно что-то менять в своей жизни, потому что так жить мы больше не хотим?

– Да, было дело.

– Ну, так вот я все-таки решился рискнуть.

– Как, просто уйдя с работы?

– Нет, это лишь верхушка айсберга. Жень, я пока не мо-

гу рассказать тебе, что конкретно я задумал, потому что ты, как мой лучший друг, сделать мне этого не позволишь. А если и позволишь сделать мною задуманное, то только вместе. Но я не хочу подставлять тебя под такой риск. Обещаю, что если у меня все получится, то я тебе помогу.

– Мне это уже не нравится. Что ты задумал, колись?

– Жень, ну сказал же, не могу. Я очень надеюсь, что ты войдешь в ситуацию своего обезумевшего лучшего друга и поддержишь меня без лишних вопросов. Я все расскажу, обещаю, когда придет время.

– И каким образом я могу тебя поддержать, если понятия не имею, что ты задумал?

– Мне нужно какое-то время пожить у тебя. Да, будет теснее, но мы с тобой все-таки далеко не чужие люди. Да и с финансовой точки зрения это выгодно, так как я разделю все твои траты пополам. У тебя будет больше денег, а значит больше возможностей.

– Не проблема, поживи у меня. Но мне все равно не нравится неведение. Я вижу, что тебя довели, вижу, что ты лучше умрешь, чем вернешься к старой жизни. Но всему есть свои границы разумного.

– Жень, сколько можно жить в границах?

– В границах разумного – вечность.

– Я не хочу вечность. Я хочу яркий кусок, а не серую вечность.

– Мы не всегда получаем то, что хотим. Мне сейчас тоже

много что нужно купить из вещей для дома и жизни, так что приходится на многом экономить.

– Увеличение потребностей – это не повод экономить и меньше тратить. Это повод больше зарабатывать.

Женя допил остатки лимонада в стакане.

– Что с переездом? На какой срок, когда?

– Насчет сроков не знаю, как судьба решит. Надеюсь, что не придется долго мозолить тебе глаз в родной квартире. В идеале переехал бы в ближайшее время.

– Хорошо. Я не против, чтобы ты жил у меня. Но я против твоих планов, если они могут привести к печальным последствиям.

– Жень, не переживай, я уверен, что все будет хорошо. Мы и так уже в выгребной яме печальных последствий.

Конечно, я не был уверен в том, что все будет хорошо. Но тут ложь во благо пришлась как никогда вовремя. Меньше всего я хотел беспокоить Женю. Я прекрасно знаю, что у него самого дела обстоят не лучше моих, так что подкидывать ему своих дров в и без того разбушевавшееся пламя я не хотел.

– Ладно, Леш. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Тогда давай перевезем вещи в субботу. У меня все равно не было никаких планов.

– Спасибо. Спасибо, что помогаешь и веришь, все будет хорошо, дружище, мы выберемся из этой клоаки.

– Да пока не за что. Ладно, Леш, мне нужно идти, – через

паузу продолжил Женя, — завтра на работу в отличие от некоторых, так что нужно в душ да спать ложиться. Включи, пожалуйста, телефон, чтобы мы могли быть на связи. Я не хочу, чтобы ты снова пропал без вести.

— Хорошо, телефон сейчас включу, звони в любое время. Прости, что заставил тебя переживать. Мне нужно было побыть наедине и хорошенько все обдумать.

— Все нормально. — Женя встал с дивана и направился к входной двери. — Только при условии, что такого больше не повторится, и ты будешь хотя бы в общих чертах держать меня в курсе. — Уже в дверях завершил он свою фразу.

— Обещаю, что больше не пропаду. Буду рассказывать новости по мере их поступления.

— Ладно, пойду я. Завтра созвонимся.

— Давай, удачи! Звони, как будет время. Понимаю, что глупо о таком мечтать, но хорошего тебе дня завтра.

— Да уж, хороший день мне бы не помешал...

Я закрыл за Женей дверь. Усталость все больше набирала обороты. По пути в спальню опустошил холодильник на предмет черного хлеба с кусочком сыра. Не успел лечь в кровать, как сон забрал меня к своим дальним сиреневым берегам. Что день грядущий мне готовит, знает лишь сам Бог.

Ночь пожирала часы и готовилась сама стать пищей солнечного утра. Спалось весьма беспокойно, видно мозг даже во время сна, раз за разом тщательно пережевывал то,

что я собирался сделать. Когда в ближайшем времени собираешься предпринять рискованные шаги, спать спокойно не приходится. Квартира вдруг стала давить, такое впечатление, что стены несогласованно взбунтовались и сдвинулись друг к другу. Отчетливое ощущение удушья не покидало меня всю ночь. Видно квартира знает, что я хочу ее продать. Мне грустно, но иначе я не могу. Я уже принял решение.

Утро плавно перетекало в полдень. Я все еще спал, набираясь сил для предстоящих событий, о коих я пока и сам ничего не знал. Телефонный звонок активизировал жизнь в квартире. Я разлепил слипшиеся веки и посмотрел на телефон. Тревожил незнакомый номер. Это был первый звонок за то время, что мой телефон был недоступен. Я даже немного соскучился по телефонным разговорам. Снял трубку.

– Слушаю вас.

– Доброе утро, меня зовут Анастасия, я звоню насчет объявления о продаже квартиры. Предложение еще актуально?

– Да, конечно. – Сонным голосом передал телефон на второй конец.

– Скажите, когда можно будет приехать посмотреть квартиру?

– В принципе почти в любое время, но по предварительному звонку.

– А можем мы с мужем подъехать сегодня часам к трем?

– Да, конечно, договорились, буду вас ждать.

– Отлично, тогда до встречи. Спасибо вам большое!

– Не за что. Как будете подъезжать позвоните мне, чтобы я вас встретил.

– Хорошо, спасибо вам еще раз.

В трубке заиграли выверенные гудки. У меня было еще полдня до встречи, нужно было придумать, чем себя занять. Тут взгляд случайно упал на настенные часы. Те показывали двадцать минут второго. Не верю. Смотрю в телефон, ситуация та же. Не привык я еще спать до обеда. Как оказалось времени оставалось меньше нужного, пришлось вставать, умываться и прибираться в квартире до приезда потенциальных покупателей.

Зеркало в ванной комнате давало неверную картинку. В своем отражении сегодня я себя не узнавал. Это будто был другой человек, просто на меня похожий. Другая осанка, другой взгляд. Сложно охарактеризовать, был ли он лучше или хуже меня, красивее или нет, просто это был другой человек и все. Я удивился. Но, подумав, решил, что так выглядят отдохнувшие выспавшиеся люди, а коли себя я таким никогда не видел, может так оно быть и должно.

Воспользовался распространенной экспресс уборкой, поместив все вещи и весь мусор в шкаф. Выглядит вроде ничего так. Жду покупателей.

Ближе к трем часам мобильник подал голос. Снял трубку.

– Да, слушаю вас.

– Алло, Алексей, добрый день. Это Анастасия, я звонила вам пару часов назад насчет квартиры. Мы договорились,

что я подъеду с мужем к трем часам.

– Да, помню, конечно. Вы далеко?

– Мы подъезжаем, будем минут через пять. Как нам войти?

– Я спущусь и встречу вас.

– Договорились, мы скоро будем.

– Хорошо, жду.

Я переоделся и спустился вниз. К подъезду одна за другой подъезжали машины, из них то и дело кто-то выходил. Нескончаемым потоком разбредалась толпа в глубине подъезда по своим норкам.

Подъехала очередная машина. Из нее вышла пара. По их чего-то ищущему взгляду я сразу же понял, что это те, кого я жду.

– Анастасия? – Вопросительно крикнул я в их сторону.

– Вот он, пойдем. – Сказала она своему мужу.

– И снова здравствуйте, меня зовут Алексей.

– Анастасия, а это мой муж Максим.

– Очень приятно. – Одновременно сказали мы с Максимом друг другу, пожимая руки.

– Пройдемте, – продолжил я после неловкой паузы, – я покажу вам квартиру.

Мы поднялись на этаж, я открыл дверь и впустил Анастасию с Максимом. В квартире почему-то было темно, хотя на улице был достаточно солнечный день. Были занавешены шторы. Раньше я не замечал, что сюда не проходит солнеч-

ный свет. Раньше я не был дома днем. Я быстро пошел к окнам и впустил в квартиру солнечный свет.

– Прощу, проходите, осматривайтесь, не стесняйтесь.

Я около получаса рассказывал паре все плюсы и минусы своей обетованной. Толстые глухие стены, не рассказывающие соседям ваших секретов, близкое соседство с метрополитеном, приятный вид из окна. Не стал умалчивать и о минусах вроде парковки, которая как бы есть, но ее как бы и нет. Припарковать машину около дома возможно только в будний день, когда все на работе. Я не стал приукрашивать картину происходящего, расписав им по пунктам все как есть.

– Так странно... – Вдруг произнесла Анастасия.

– Что именно?

– В квартире так много мебели, но так пусто. Нет ощущения того, что тут кто-то жил.

Даже незнакомые люди со стороны почувствовали пустоту в моем доме.

– Здесь, по сути, никто и не жил. – Чуть с опозданием ответил я заметно погрузневшим голосом.

Они заметили это.

– Можно задать вам один вопрос? – Поинтересовался Максим.

– Да, конечно.

– Почему вы продаете эту квартиру?

– Просто и банально. Мне нужны деньги.

Конечно же, я не стал рассказывать им, зачем мне нужны эти деньги, они и не спрашивали. Но сам лично я понимал, что в погоне за мечтой нужно чем-то жертвовать, чем-то рисковать. И это моя плата за лотерейный билет в игре под названием счастье.

– Алексей, спасибо большое, что оперативно нас приняли и все показали. Если можно, мы бы хотели взять несколько дней на раздумье.

– Да, конечно. Буду ждать вашего звонка.

– Как только мы примем решение, я вам позвоню.

– Договорились, удачи вам. Не тяните решение, а то мало ли, желающих много. – Все-таки чуть соврал я, чтобы поторопить их с выбором.

Я проводил их до двери, где те обулись. Делать было все равно нечего, так что я сказал, что провожу их до машины. На улице мы попрощались. Я смотрел вслед уезжающему автомобилю. Когда они уехали, я пошел бесцельно гулять в гордом одиночестве, обдумывая свои дальнейшие действия.

Допустим, просто предположим, что квартиру я уже продал. Значит и деньги у меня уже есть. Значит, я могу начинать осуществлять задуманное, преображаясь в солидного богатого человека. Но что делать дальше? Куда идти, куда податься? Откуда и куда мне стартовать? Если моя идея не начнет приносить плоды и план Три «П» не сработает, то выглядеть, как богатый солидный человек мне суждено

недолго. Я снова погрузился в свой внутренний мир. Погрузился без гидрокостюма и так глубоко, что мне с каждой секундой было все тяжелее и тяжелее выдерживать такое давление.

Перекусив чем-то очень странным и явно не соответствующим названию в придорожном ларьке, я направился обратно в сторону дома. Почему-то бесцельно гулять, пропадая в самом себе, стало для меня обыденностью. Стрелка на часах уже лениво перевалила за шесть часов вечера. Женя скоро должен был вернуться с работы. Не стал звонить ему и сразу же пошел к нему домой. Поднявшись на этаж, я позвонил в дверь, в ответ тишина дала мне ясно понять, что Женя еще не приехал. Тогда я сел на ступень подъездной лестницы и стал его ждать. На лестнице было холодно, твердо и максимально неудобно. Возможность провала моего плана, учитывая, что я продаю квартиру, начала пугать меня еще больше. Я не хотел делать из лестницы, своего нынешнего места ожидания, свое постоянное место жительства. Но сдаваться я не собирался, меня не переломить.

Через пятнадцать минут я услышал, как кто-то поднимается по лестнице. Женя подошел к двери и начал копошиться карманы в поиске ключей. Когда я начал вставать, он вдруг дернулся и отлетел назад.

– Черт возьми, Леха! – Сказал Женя, когда узнал меня и перевел дыхание.

– Ты чего, испугался что ли? – С ухмылкой спросил я.

– Конечно, испугался. Меня, знаешь ли, не каждый день по вечерам в подъездах поджидают.

– Ладно, прости. Я тут гулял неподалеку, захотел увидеться. Ты сейчас не занят?

– Нет, проходи.

После долгих попыток открывания двери в полной темноте, не попадая из раза в раз ключом в замочную скважину, Женя все-таки отворил дверь, после чего мы вошли.

– Как день? – Поинтересовался я, не ожидая услышать радостной истории сегодняшнего бытия моего друга. Но я знал, что он наверняка захочет высказаться и ему полегчает, как легчало мне, когда я в свое время высказывался ему.

– Тебе срифмовать?

Тут я понял, что день был хуже, чем я предполагал.

– Тебя только сегодня официально уволили. – Начал свой рассказ Женя. – Все твои обязанности переложили на меня. И Бог с ним, страшнее другое. Клиентов из нашей базы, закрепленных за тобой, тоже переложили на меня. Это просто ужас, козлов козлее я не видал. Seriously, я теперь понимаю давно ставшую крылатой фразой «чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки». Кстати, о собаках. Так меня сегодня и обозвали.

– Добро пожаловать в мой мир, в котором я жил все это время. Только странно мне, что ты удивляешься этому, ведь работали мы вместе на одной и той же должности.

– Но у меня таких клиентов не было. Были вернее,

но в среднем один из десяти, а твои так каждая голова подряд без передышки охамелые куски жира.

– Серьезно? Один из десяти?

– Ну да, а что?

Тут я неподдельно удивлен был. Я думал, что они такие все. Оказалось, они такие все только мне попадались, за исключением одного единственного. Быть может, действительно есть хорошие и адекватные люди среди богачей. Хотелось бы, чтобы это было правдой.

– Да так, ничего. – Ответил я Жене. – Потерпи еще немного, скоро мы все исправим. Скоро все должно наладиться.

– Хотелось бы, чтобы это было правдой. – Слово в слово повторил Женя мои мысли, что я даже на секунду призадумался, не сказал ли я их вслух.

Я фоном включил телевизор, даже не посмотрев, что он вещает. Видно было, что Женя уже тоже на пределе своего терпения, что и этот шар скоро лопнет. Нужно было срочно отвлечь его от этих мыслей. Я совместил приятное с полезным.

– Жень, слушай, у тебя там никаких планов на завтра не появилось?

– Завтра что у нас, суббота?

– Ну да.

– Да вроде ничего не планировал. А что? Есть какие-то предложения?

– Да. Ты говорил, что в субботу можно будет перевезти

к тебе вещи. А после, вечером, я хотел бы выпить с тобой. Чур, я угощаю.

– Может, пропустим первый занудный тяжелый пункт и перейдем сразу к вечернему распитию?

– Жень, но мы ведь договорились с тобой на неделе, что можно будет перевезти вещи в субботу.

– Да я шучу, дружище, помню я, конечно. – Ответил мне Женья. На его лице появилась улыбка.

Отлично, и с переездом разобрались, и Женьку отвлек от этих серых будней. Интересно, сильно он будет злиться, когда узнает, что я продаю квартиру? Ладно, я дарю себе ложную надежду, конечно же, очень сильно.

Еще немного пообщавшись на отвлеченные темы, я оставил Женю отдыхать одного и пошел к себе домой. Дома нужно было собрать все самые необходимые вещи, которые нужно было перевезти. Вернее перенести. Заказывать грузовую газель в соседний дом было бы для меня слишком дорогой глупостью. По коробкам я расфасовал документы, технику, одежду и остальные личные вещи. Когда я закончил, шел уже второй час ночи. Время пролетело незаметно, как моя зарплата в банке.

Я сел отдохнуть на диван, хотел моргнуть, в итоге уснул. На диване было не очень удобно, всю ночь ворочался, но не нашел в себе сил добрести до кровати. Окончательно проснулся часов в семь утра, когда солнце метким выстрелом в глаз пробудило меня. Теперь только я вспомнил, по-

чему окна всегда были занавешены.

Проверил телефон, почитал новости, просмотрел социальные сети. Вроде немного проснулся. Встав с дивана, пошел на кухню, но ноги повели в спальню. Упал спать еще на два часа. Проснулся ближе к десяти от звонка в дверь. Наверное, Женя пришел помогать с переездом. Еще минутку полежу и встану. Проснулся от второго звонка в дверь. В то же время загудел телефон. На экране высветилась фотография Жени, установленная на звонок. Черт, нужно через силу встать, иначе можно так до вечера морозить Женю в подъезде.

Я был одет еще с вечера, так что подскочил и тут же пошел открывать дверь. Зря я, наверное, подскочил, закружилась голова. Открыл Жене дверь.

– Леш, ты прикалываешься?

– Прости, я одевался.

– Я звонил в дверь и на телефон раз двадцать.

Тут я понял, что спал чуть дольше и чуть крепче, чем ду- мал.

– Двадцать? – Удивленно переспросил я. – Прости, я не слышал. Не могу проснуться до сих пор.

– Ты вещи для переезда подготовил?

– Да, конечно. Готовить нужно, как оказалось, не так много. Не скопил я важных и нужных вещей за свою жизнь. В основном только хронический недосып да ненависть к людям.

– Не прибедняйся, давай уже показывай, что нужно заби-

рать.

Коробки со всеми вещами уже готовые ожидали в коридоре. Там было всего четыре коробки.

– И это все? – Удивленно спросил Женя.

Мне было даже неудобно отвечать. Молча кивнул головой, отведя взгляд куда-то в пол. Когда я вчера складывал вещи, мне стало самому обидно и стыдно, что я так прожил свою жизнь. Вся моя молодость вместилась в четыре картонных контейнера.

Я быстро умылся, выпил кофе. После мы двумя ходками перенесли все вещи к Жене домой. Оставив Женю у него и пообещав скоро вернуться, я пошел к себе. Открыл дверь. В квартире ничего не изменилось. Будто она и не заметила, что я уехал, жила себе дальше своей жизнью и знать обо мне не знала.

Я скромно попрощался с квартирой, будто прощался с незнакомой компанией людей, в которую попал совершенно случайно и ненадолго. С тихой грустью покинул дом, оставляя на сердце шрам.

Настроения не было никакого, пусть я и был еще на шаг ближе к своей мечте, пробираясь к ней по сумасшедшим непроходимым джунглям, где другой и не пытался бы.

Поднимаясь к Жене, вспомнил, что обещал сходить с ним выпить. Сказанного не воротишь, мужик сказал – мужик сделал. И на этот раз это будет один мужик.

– Ну что, сосед, обмоем? – С порога выпалил я Жене.

– Леш, двенадцать часов дня. Не считаешь, что рановато?

– Считай, что поздно отмечаем вечер пятницы. Лучше ведь поздно, чем никогда, правильно?

– В этом случае я не уверен.

– Пошли! – Крикнул я, после чего он пошел собираться.

Пошли пешком до ближайшего приличного бара, где можно было остановиться для хмельной спячки.

– Мне вот все-таки интересно, – начал Женя, – что же ты задумал? Что тобой движет? Какой у тебя план?

– Мне самому интересно, Жень. – С улыбкой ответил я.

– Ну, серьезно. Ты хочешь сказать, что у тебя нет никакого продуманного плана?

– Ммм... Нет.

– Но это же сумасшествие, ставить на кон все, что имеешь, не имея при этом банального плана дальнейших действий.

– Тем интереснее, брат.

Женя посмотрел на меня взглядом недоумения. Кажется, что сейчас он пытался проанализировать, пожать мне руку или позвонить в психбольницу.

– Послушай, Жень, ну подумай сам. А что мне терять? Ну не приспособлен я к такой жизни, другой я хочу. Почему я должен отказываться от своей мечты? Я несчастлив изначально, так что в случае чего несчастным уже не стану. Ты ежедневно приходишь домой и пытаешься засунуть ключ в дверной замок в крошечной темноте. Я ведь делаю тоже самое. Я не вижу, куда именно нужно вставлять ключ, но я

знаю примерное направление, а там уже энтузиазм и удача сделают свое дело. Да, пускай замок будет весь поцарапан при неудачных попытках вскрытия, но ведь в итоге дверь открывается, цель выполняется.

– Ты сравниваешь несравнимое. Это же абсолютно разные вещи.

– Я не сравниваю несравнимое, я лишь глобализирую. Офисным планктонам можно, а мне нет? У тех ведь работает, так почему не должно сработать у меня?

– Леш, это уже совсем другой уровень игры.

– Вот в том и дело, дружище! Игры! Я не хочу больше играть! Я не хочу играть в человека, довольного своей жизнью, потому что это не так. Я не хочу играть, я хочу жить. Мы живем в мире, в котором все понятия поменялись местами, а мы сами этого и не заметили. Оглянись.

Женя оглянулся. В заведении сидело человек пять.

– Где, кстати, все люди? – Между делом спросил я.

– Леш, половина первого. Мы пьем в баре.

– Все, понял, вопрос снят с повестки дня. Ну, так вот, – продолжил я, – люди пьют, отдыхают, общаются, радуются. Они думают, что все хорошо, что они живут. На самом деле они лишь на два дня вышли из своей роли. Они делают вид, что живут, играя роль. А я буду играть роль, при этом по-настоящему живя. Вдумайся, это разные вещи. Это не математика, где от перемены мест слагаемых сумма не меняется, это жизнь. В жизни нет просто минуса и просто плюса.

В жизни во всем есть свои минусы и плюсы.

– Ты говоришь умными словами сомнительные вещи, заставляя задуматься.

– Нас годами учили этому в университете и на работе. – Ответил я в шутку.

– Ты стал другим. Снова.

– Ты о чем?

– Когда ты ушел с работы, у тебя был стресс. Ты был подавлен, не знал, что делать, отстранялся от мира и закрывался в себе. Сейчас ничего не изменилось, у тебя все еще нет работы и плана на жизнь. Только ты стал более уверенным в себе, более простым, более открытым, более счастливым, жизнерадостным.

– Я удалил злокачественную опухоль из своей жизни. Да, был период восстановления, а теперь я здоров. Я все переосмыслил, отдохнул. Я иначе посмотрел на мир. Будто более четверти века ходил с отвратительным зрением, а сейчас впервые надел очки. Я буквально прозрел. И прозрев, понял, что моя задача – вытащить нас с тобой из этой рутины.

– До сих пор не понимаю тебя и не понимаю, чем все это закончится, но сейчас ты мне нравишься. Я со школы не видел тебя таким светлым и простым. Надеюсь, что судьба будет к тебе благосклонна. Два коктейля водка-шампанское! – Вдруг крикнул Женя официанту за барной стойкой.

Как вы можете догадаться, Женя не был великим ценителем коктейлей. И тут я понял, что вечер будет веселый,

а утро грустное. Я рад, что позвал тогда Женю в бар, что мы все-таки собрались сегодня и пришли сюда. Было очень комфортно и хорошо, редко бывают такие открытые дружественные атмосферные дни.

Два взрывных стакана шлепнули дном о стойку. Лонгдринк оросил горло, глаза набрались блеску, щеки подрумянились. Мужская косметика в действии.

– Две текилы бум! – Заказал Женя, когда я был еще на середине первого стакана.

– Женя, ты погоди торопиться, чувствую, что с такими темпами завтра нам будет очень плохо. Мне кажется, это не самая лучшая идея. Такие обороты ничем хорошим обычно не заканчиваются.

– Так ты со мной?

– Конечно! – Сказал я после тяжелого выдоха.

Как и всякий лучший друг, мой долг поддерживать самые глупые идеи.

– Леш, ты мне вот что скажи, почему у тебя девушки-то нет до сих пор? – Уже неровным голосом начал расспрашивать Женя.

– У меня не было ни денег, ни времени на личную жизнь. Те, кому я нравился, мне явно не подходили, а тем, кто нравился мне, явно не подходил я. Такой вот замкнутый круг. Очередной.

– Да ладно тебе. У тебя есть работа. Ну, была работа. Есть своя квартира. Во всяком случае, была, не знаю, что ты там

сейчас затеял. У тебя есть красивая внешность, подвешенный язык и чувство юмора. Это идеальный пакет для отношений.

– Жень, без денег и расположения в обществе ты никому не нужен. Для такого есть домашние животные. Мужчина должен приносить деньги в дом, женщина хочет гордиться им, а не стесняться и видеть раз в неделю, когда он приходит на выходных со своей работы.

– Дурак ты, Леха. Все ты в деньгах измеряешь.

– Не я так все измеряю, а другие.

Женя снова что-то там промышчал официанту. Снова два стакана брюхом брякнули о стойку, снова выпили.

– Не понимаешь ты, Леш, что деньги в мире не единственная власть и что не все вокруг них вертится. Потому что чувспа, чувства онп спрльнее, горздо сильн...

Тут алкоголь взял верх. Весь день мы с Женей куролесили по городу из заведения в заведения. Боюсь даже представить, где мы были и что мы делали.

Ресницы склеились, пытаюсь открыть глаза. В голове звенит. В горле микробы скончались от засухи. Прошу прощения, что оборвал рассказ. Не могу вспомнить, что было дальше и как мы очутились дома. Пожалуй, это воскресное утро я выброшу из своего повествования в связи с тем, что повествовать будет нечего. Квартира Жени была похожа на лежбище морских котиков. Лежбище двух морских котиков.

Утро понедельника. Проснулся от будильника. Подскочил

как в былые, на часах шесть утра. Начал уже было одеваться, потом заподозрил неладное. Кое-как разбудил свой мозг, вспомнил, что живу у Жени и будильник ставил он для себя. Я лег на диван и укрылся одеялом. Мимо прошел Женя. По его взгляду было отчетливо видно, как сильно он сейчас меня ненавидит. Он собирался на работу, а я продолжал спать у него дома. Понимаю, я смотрел бы так же. Раньше, когда у меня был кот, по утрам он точно так же меня раздражал. Глупость, не правда ли?

Женя немым укором смотрел на меня все утро, потом ушел на работу. Я чувствовал себя женой-нахлебницей. Когда Женя ушел и в квартире вновь воцарилась тишина, я заснул. Проспав еще в районе часа, я вновь проснулся. Меня разбудил телефонный звонок. Номер не определился.

– Алло. – Тяжело пробасил я в трубку.

– Алексей, доброе утро! Это Анастасия, мы смотрели вашу квартиру на той неделе. Помните? Я вас не разбудила?

– Да, здравствуйте. Да нет, ну что вы. Как ваши дела?

– Все хорошо, мы с мужем посоветовались и окончательно решились на покупку. Не хотели тревожить на выходных, ждали понедельника. В итоге сорвалась, позвонила прямо с утра.

– Да ничего страшного, с хорошими новостями в любое время суток.

– Скажите, когда вам будет удобно встретиться, все обговорить?

– Да хоть сегодня, как вам самим будет удобнее.

Мы договорились встретиться в обед и обсудить оставшиеся детали продажи квартиры. К концу недели у меня на руках уже были деньги. Завладев злосчастной бумагой, я в тот же день вновь пошел окучивать магазины в поиске нужных мне вещей.

Глава третья. Коротко о продажном обществе

Костюм, купленный по моим меркам за целое состояние, был тут же одет на меня. Пара рубашек, обувь, одеколон, часы, модные галстуки и бабочки. Выглядел я солидно, человек при деньгах, это уж точно. Серый приталенный пиджак подчеркивал мою фигуру. Расслабленный галстук обнимал мою шею. Вид был не строго официальным, но богато деловым. Вокруг моей внешности начал витать ветер успешно-сти, разносящий по сторонам запах дорогущего одеколona. Тем же ветром меня занесло и в парикмахерскую, где меня наконец-то превратили в человека. Подобное притягивает подобное, говорите? Проверим.

Во всем очаровании пошел домой. Мне казалось, будто я не в своем теле. На меня оглядывались женщины, мне улыбались лучезарные красавицы в платьях. Раньше никто не замечал меня, но стоило сменить внешний вид и все тут же стали обращать на меня внимание, будто у меня красная точка на лбу. Я почувствовал очень смешанные чувства. С одной стороны, мне, конечно, было приятно, что на меня обращали внимание, что мой план не провалился на первом же этапе. Но с другой стороны мне было обидно, что в человеке не осталось ни черта человеческого, что моральные принци-

пы и воспитание просели под жадной наживы и бабла. Люди как глупые рыбы клюют на наживку рыбака, и чем толще червяк, тем скорее кто-то клюнет. Обидно, что они стали продаваться за деньги, что дружба и любовь стали товарами на товарной полке. Это низко. Отчасти я понял богатых людей, которые не уважают так называемое низшее звено общества. Они ежедневно наблюдают за поведением людей и не удивительно, что итогом становится разочарование. Но нельзя судить одного по всем и всех по одному, об этом стоит помнить.

По пути от торгового центра до дома я многое осознал. Как будто всю жизнь ходил пешком, а тут первый раз взлетел, посмотрел на мир в иллюминатор, увидел его с другого ракурса. Узнал, какого это, быть другим. Быть успешным, быть выше, лучше. Я не забывал о том, что это лишь роль, намеренно не ставил себя выше других людей. Они сами ставили меня выше себя. Добровольно ставили купюры выше самоуважения.

Придя домой, я все никак не мог отойти от зеркала, привыкая к новому себе. Наконец, на дворе был уже вечер, желудок требовал топлива. Интересы ради, решил я зайти в то самое кафе около дома, где наш заботливый на богатых официант Дмитрий недавно обслуживал меня недоброкачественно. Стекланные двери заведения теперь в отражении показывали совсем другого человека. Самому себя было не узнать. Даже несмотря на то, что это был лишь розыг-

рыш системы, я стал чувствовать себя действительно лучше и увереннее, будто все это за правду. Я ощутил прилив сил, энергию, воздух в своих легких. Как будто весь день без передышки бежал на беговой дорожке, а потом резко слез с нее и ноги словно летают над землей.

Открывая двери я надеялся встретить того самого официанта. Мне была интересна его реакция, его поведение. За кого он меня примет? С одной стороны, я бедный парень в лохмотьях, не заплативший за счет, с другой стороны, я солидный мужчина, достигший определенных высот.

Открыв двери кафе, я увидел Дмитрия. Он не задумываясь подлетел ко мне и на секунду, будучи уже лицом к лицу ко мне, замер. Ему показалось, что он уже где-то видел меня, но осмотрев меня с ног до головы не смог вспомнить где. Наверное, подумал, что ему показалось. Пребывая в секундном раздумье, он не знал, как начать разговор.

– Добрый вечер. – Неуверенно произнес он.

– Здравствуйте.

Он снова запнулся на пару секунд, давая себе последний шанс вспомнить, где же он мог меня видеть. Шанс не был оправдан, попытка меня вспомнить провалилась, все думы оказались безуспешны. И вскоре он посчитал, что просто ошибся. Отбросив сомнения на мой счет, вновь осмотрев меня с ног до головы, он принялся действовать по проверенной схеме.

– Добрый вечер! – Еще раз поздоровался официант. – Рад

приветствовать вас в нашем заведении! Меня зовут Дмитрий. Сегодня я буду вас обслуживать. Пожалуйста, пройдемте, я покажу вам столик.

– Хотите посадить меня где-нибудь в углу?

– Нет, вы что! – С недоумением ответ Дмитрий, будто никогда бы не взял такой грех на душу. – Для вас сегодня самый лучший столик у окна.

Он проводил меня к тому самому столику, где некогда кем-то были съедены мои вареники.

– Посмотрите только! Какой хороший вид! – С энтузиазмом почти воскликнул официант. – Прудик, освещенный вечерним светом фонарей. Лучше вида для ужина вам здесь не найти.

– Хорошо, спасибо.

Я молча сел и наблюдал за каждым действием Дмитрия. Я ощущал на собственной шкуре, как моя внешность выбивает с петель двери, в которые я раньше даже не заглядывал. Действо напоминало мне цирковое представление. Дмитрий уже прибежал с меню, аккуратно положил мне его на столик и начал отходить, чтобы дать мне спокойно определиться с заказом.

– Стойте. – Окликнул я его. – Знаете, я уже давно хочу съесть вареники с вишней. Так что, пожалуй, их и закажу, будет сладкий ужин.

– Да, конечно, сделаем в лучшем виде. Что будете пить?

– Пить буду свежавыжатый апельсиновый сок. А, вот еще

что, хочу чизкейк.

Дмитрий судорожно записывал все в блокнот.

– И так, вишневые вареники, чизкейк и свежавыжатый апельсиновый сок.

Тут он снова впал в ступор. Дмитрий сморщил глаза, приглядываясь ко мне. Мой заказ, будто заклинание, вызвал у него в голове воспоминание о недавнем клиенте, что вынес ему резолюцию не самую подходящую для работника месяца. Он смотрел в мои глаза, а я в его. И в этих глазах я видел непонимание ситуации. Он не мог понять, что тут происходит. Я явно вызывал у него ассоциации с тем самым неудачником в лохмотьях, что сидел еще недавно в темном углу. Но сейчас он смотрел на солидного мужчину в дорогом костюме, его взгляд бегал за секундой стрелкой на моих золотых часах.

– Мне долго ждать? – Спросил я, когда мне уже самому стало неловко.

– О, прошу прощения, задумался. Виноват. – Ответил он. Еще на пару секунд пригляделся ко мне, но в его голове все равно не сложился этот пазл.

– В знак извинения я лично предоставлю вам скидку в размере десяти процентов.

– Хорошо, я жду свой заказ.

Мои вареники с вишней и свежавыжатый сок были на столе минут через пять. В прошлый раз за это время я еще даже меню не получил. А вареники не получил и вовсе. Когда я

насаживал на вилку последний вареник из тарелки, Дмитрий любезно поднес мне мой чизкейк и чайник с чаем.

– Я не заказывал чай.

– Это в знак извинения, за счет заведения. Извините, под вечер что-то устал, работаю чуть медленнее обычного.

Я молча кивнул, дав понять, что все нормально и ему стоит отойти от столика, чтобы я продолжил свой ужин, приступив к десерту. Доев, я повернулся к барной стойке попросить счет, но Дмитрий был уже на полпути ко мне со счетом в руках.

– Быстро вы. – С улыбкой сказал я. – Вы всегда так оперативно работаете?

– Конечно! Хорошо обслужить клиента – моя главная задача!

Я открыл счет. Чай туда не включили, как Дмитрий и сказал. Обещанная скидка в десять процентов тоже имела место быть.

Дмитрий стоял рядом со мной с широченной улыбкой на лице, ожидая внушительных чаевых.

Я оплатил счет копейка в копейку и встал из-за стола, собираясь уйти домой. Ждал его реакции. Но он даже не взглянул в счет, настолько он был уверен, что я оставил ему хорошие чаевые после такого чудесного обслуживания.

– Спасибо, надеюсь, вы зайдете к нам еще, буду вас ждать и беречь для вас лучшие места. До свидания! – Произнес мне вслед официант.

Я вышел из кафе. Уже сквозь дверь я увидел его грустное разочарованное лицо. Он явно ждал хороших чаевых. Дмитрий, желая показать, какой он трудолюбивый, правильный и заботливый, показал мне лишь то, какой он продажный, жадный и мерзкий человек, готовый за деньги облизывать места, далеко упрятанные в человеческом теле от солнечного света.

Что же, если люди так падки на деньги, если судят книгу по обложке, если жизнь ценят меньше банкнот, то я использую их слабость как свою силу. Преображение из грязи в князи дало определенные плоды. Нужно протестировать выход в свет масштабнее, чем просто поход в кафе около дома.

Я зашел домой, Женя уже вернулся с работы и копошился у себя в комнате.

– Привет, дружище! – Поздоровался я с ним от входной двери.

– Привет, привет.

– Как твой день, рассказывай?

– Да никак, на работе как всегда одни проблемы и нервы. Спасает хоть, что рабочая неделя закончилась. Сам как поживаешь?

Тут он вышел из комнаты и увидел меня. Его лицо напомнило мне лицо официанта из кафе, он точно так же сощурился и пытался понять, кто перед ним стоит и почему мое лицо ему знакомо.

– Вау. Ты выглядишь... Это... Знаешь... Вау. Просто вау,

супер. Ты откуда и куда такой нарядный?

– Спасибо, Жень. Неплохо, правда? Я поужинал в кафе и сразу домой.

– Свидание?

– С новым собой.

– Не понял тебя.

– Я еще и сам не понял, скоро все узнаем. – Улыбнулся я Жене.

– Я все еще не знаю, что ты там задумал, мой юный друг, но ты мне с каждым днем нравишься все больше и больше. Выглядишь просто потрясающе.

– Хочешь знать, что я задумал? Я задумал пригласить тебя завтра в ночной клуб и хорошо провести время. Потанцуем с девчонками, поболтаем, расслабимся.

– Леш, я бы с радостью...

– Но? – Огорченно спросил я.

– Но завтра на работе корпоратив.

– Да ладно тебе, корпоратив. Неужели ты хочешь видеть эти лица еще и на выходных?

– Не то что бы. Но я сейчас как никогда много работаю, на мне висит и моя, и твоя бывшая работа. И я хорошо справляюсь. Сегодня к нам в филиал приезжал генеральный директор нашего банка. Он заметил меня среди прочих, оценил результаты моей работы. Мы достаточно долго общались на всевозможные темы, как рабочие, так и личные. Ему нужен помощник в головной офис, он выбрал меня как одного

из кандидатов. Так что нужно играть роль любящего своих коллег человека.

– Ого, это большая удача и огромный прыжок в карьере, Жень. – С искренней радостью ответил я ему.

– Да, я сам это понимаю и хочу этого. Но я пока не знаю, сколько он отобрал таких кандидатов, какие у меня вообще шансы попасть на эту должность без каких-либо связей.

– А что он вообще сказал? Какие критерии, кто ему нужен?

– Он не говорил особо много, больше расспрашивал и слушал. Обобщая, сказал, что я ему понравился и если закреплю в ближайшее время свой успех на работе, то получу эту должность. Сказал, что будет лично следить за мной и моими успехами.

– Жень, ну я в любом случае тебя поздравляю. Ты абсолютно заслуженно получил хотя бы шанс.

– Да уж, теперь главное, чтобы этот шанс еще оправдался. Иначе я точно взорвусь на этой работе. Нельзя кидать голодному льву кусок мяса, а потом отбирать его. Ведь всем известно, что тогда он расвирепееет и будет непредсказуем.

– Ладно, Женька, ты давай раньше времени дурные мысли не пережевывай. Все будет хорошо, я почему-то в этом уверен.

– Знаешь, я сомневаюсь, если честно, но смотря на тебя, моя уверенность по непонятным для меня самого причинам увеличивается.

К этому моменту я уже разулся и пошел переодеваться в домашнюю одежду. Было грустно, что Женя не сможет пойти со мной завтра. Но его новости с работы очень обрадовали меня, так что я нисколько не расстроился и искренне за него обрадовался. Я бы на его месте тоже пошел на корпоратив, учитывая обстоятельства. Ему выпал невероятный шанс изменить свою жизнь, система случайно дала сбой. Ну, что же, значит пойду один. Субботним вечером я явно не хотел сидеть дома в спортивных штанах. Мне хотелось опробовать нового себя, познать новые границы. Притянуть уже наконец-таки подобное подобным и навсегда изменить свою жизнь.

Мысли и фантазии о предстоящей жизни долго не давали мне уснуть. Я чувствовал себя психом, радовался, от этого еще больше чувствовал себя психом и еще больше радовался. Не произошло еще ничего такого, что могло бы изменить мою жизнь, но уже сегодня я почувствовал, что владею такой возможностью, что у меня, наконец, появился такой шанс, которым обязательно нужно воспользоваться. Маленькие тараканчики в моей голове долго и шумно бегали из стороны в сторону, разнося кучу мыслей. У меня долго не получалось их уговорить. Я хотел спать, но в то же время я хотел вновь примерить свой костюм и отправиться навстречу новым приключениям, новым историям, новым людям. Я так долго был невидимкой в толпе, что сейчас, став заметным, не хотел терять и минуты, находясь не в ней. Я все думал,

как пройдет завтрашний мой вечер в клубе, чем закончится день, какие подарки пошлет мне судьба. Вырвавшись из серой рутины дней, я жадно глотал каждую секунду жизни, потому что каждая становилась неповторимой.

Представьте, что вы очень любите мороженое. В магазинчике у вас под домом продается два вида. И вот вы всю жизнь кушаете два вида мороженого, искусственно создавая разнообразие из скупого выбора. Но однажды утром вы как всегда спуститесь вниз и увидите сотни видов мороженого в том самом магазине. И вы не успокоитесь, пока не попробуете их все. Сделать за раз это невозможно, так что вы каждый день будете просыпаться с мыслью, что сегодня вас ждет что-то новое, новый вкус, новые ощущения. Тут то же самое. Каждая новая секунда несла мне новую, насыщенную жизнь.

Перед тем как уснуть, дам вам один дельный совет. Не думайте о еде на ночь. Пример с мороженым дорого мне обошелся. Я встал с дивана и в темноте пошел к холодильнику, надеясь обнаружить там хоть что-нибудь вкусное. Но обнаружил я там в итоге Женю. Мы неловко, но крайне понимающе посмотрели друг на друга. Женя с набитым ртом смотрел на меня, пытаясь прожевать бутерброд. Я, глотая слюни, смотрел на него, пытаясь как-то присоединиться к разорению холодных земель холодильника.

Женя дожевывал и проглотил бутерброд. У меня было ощущение, что я застукал его на месте преступления, куда сам шел совершать это же преступление.

– А ты чего не спишь? – Спросил Женя.

– А ты чего не спишь? – Ответил я вопросом на вопрос, ибо ответы на них, как и сами вопросы, были одинаковы.

– В холодильнике пусто, Леш. Остался один кусочек хлеба и два кусочка колбасы к нему в придачу.

– Да уж, я так понимаю, что мне не хватит авторитета в этом доме, чтобы претендовать на последний бутерброд? – С юмором спросил я.

– Я тоже очень хочу есть. Проблема серьезная, так что давай решать ее как взрослые люди.

Я подошел к Жене вплотную.

– Камень, ножницы, бумага, цу-е-фа. – Одновременно произнесли мы.

У обоих выпала бумага. Повторили операцию. Два камня. Повторили операцию. Снова два камня. Обстановка накалялась. У обоих выпали ножницы, после снова бумага. Ситуация была патовая. Цена поражения была слишком велика и неподъемна.

– Как думаешь, – спросил я улыбаясь, – если мы поссоримся из-за бутерброда, это будет очень глупо?

– Думаю, что максимально. – Усмехнулся Женя.

– Давай пополам, мы ведь братья, мы все должны делить пополам.

Женя разломил бутерброд пополам и отдал половину мне. Признаюсь, я сдуслся. Страх ничего не получить толкал меня с обрыва моей уверенности с каждым новым коном иг-

ры. Выигрыш был слишком желанным. Так что между выбором точно получить половину или рискнуть и с пятидесятипроцентной вероятностью не получить ничего, я выбрал первое. Мне уже достаточно риска в жизни, чтобы рисковать еще и здесь.

Мы молча съели свои половины, все равно жадно посматривая друг на друга.

– Ну, вот и все. – Произнес Женя, будто закончился какой-то важный этап его жизни.

– Да... – Протяжно ответил я.

Женя ушел в кровать, а я, убедившись, что холодильник не несет в себе больше никакой вкусной тайны, побрел на диван. Пора спать. Нужно будет завтра обязательно купить продуктов домой.

Еще достаточно долго я никак не мог уснуть. Шел в долину снов самым долгим извилистым путем. Когда я добрался, мне стал сниться странный сон. Будто я, прогуливаясь по улочкам незнакомого мне доселе города, увидел вдруг рыжую кошку. Не смог я пройти мимо, хоть кошка жила своей жизнью, не обратив даже единого взора на меня. У меня возникло чувство, что это моя кошка, что она частичка меня и мы уже были знакомы еще даже в предыдущих восьми ее жизнях. Но она меня почему-то в упор не видела, предпочитая смотреть куда-то вдаль. Теплое чувство нахлынуло на меня волной нежности и любви. Я подошел к рыжей пушистой красавице и хотел погладить ее. Та, успел я толь-

ко наклониться к ней, что-то на кошачьем прошипела, даже не оборачиваясь, и отошла на пару метров. Это была не просто кошка, она что-то таила в себе, может, что-то символизировала для меня в моем сне. Она была все еще милой, как и любой другой представитель кошачьих, но в то же время была дворовой. В ней пламя со льдом дружили искренней дружбой. Я пытался подзвать ее, обратить на себя ее внимание, но попытки мной предпринимаемые оказывались одна за другой безуспешными. Тогда я сел рядом с ней, на расстоянии метра, ближе я подойти бы уже не смог. Я молча сидел и ждал ее благословения, оставив позади все свои земные тяготы. Не помню, что было дальше, но я очень хорошо запомнил эту кошку.

Проснувшись, я долго еще лежал в кровати, пытаюсь понять, что только что произошло. Пытаюсь найти ответ в ситуации, в которой изначально, по факту, даже не было вопроса.

Время было уже за полдень, нужно было потихоньку вставать. Что день пророчит неизвестно, но знать наперед мне все равно не интересно. Что-то я стихами с утра говорю. Женья уже ошивался по квартире в поиске чего-нибудь, что можно съесть.

- Жень, я схожу в магазин, куплю еды нам какой-нибудь.
- Разумная инициатива, давно он тебя такой не исходило.
- Да иди ты. – Ответил я, и мы оба засмеялись.
- Вставай тогда, хватит сопеть до обеда. Иди за продуктами, а я пока приберусь в квартире.

– Есть, сэр.

Из положения лежа я перешел в положение сидя, протер глаза, потянулся как ленивый кот и встал с дивана. Кушать хотелось невероятно. Чую, не там ученые ищут черную дыру.

Подойдя к шкафу, у меня появилась дилемма, свойственная обычно женской половине. Я не знал, в чем пойти в магазин. С одной стороны мне очень хотелось вновь облачиться в успешного бизнесмена, но с другой стороны это не совсем подходящий вид для магазина. Хорошенько подумав, сумел с собой договориться и пошел на компромисс. Оделся так же, как и вчера, только уже без приталенного пиджака и модного галстука, что был еле затянут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.